

ОСМЫСЛЕНИЕ ЕВХАРИСТИИ ПО-ПРОТЕСТАНТСКИ: сравнительный анализ богословия Евхаристия в лютеранской, англиканской и русско-баптистской традициях

Ростислав ТКАЧЕНКО, ДХУ, Донецк, Украина

© Р.Ю. Ткаченко, 2013

Введение

Часто современные христиане подчеркивают тот факт, что сегодняшней Церкви (вернее, Церквям) приходится жить и служить в контексте политически, философски и религиозно плюралистического общества. Однако не стоит забывать, что не только церковь вынуждена существовать в мультирелигиозном окружении, но и человеческое сообщество вынуждено существовать в «мультицерковной» христианской среде (или бок о бок с ней). Под таким специфическим термином я подразумеваю *разнородность*, – и богословскую, и практическую, – которая уже стала типичной характеристикой современного христианства. Такая разнородность может иметь как позитивный (если разнообразие существует в атмосфере определённого единства церквей и церковных сообществ), так и негативный (если различия усугубляются закрытостью и богословским «негостеприимством» друг ко другу со стороны этих церквей) эффекты. Поэтому крайне важно глубже изучать богословскую разнородность христианства и учиться поддерживать, культивировать определённый уровень единства или, по крайней мере, взаимного принятия.

В своём исследовании я исхожу из фундаментальной предпосылки, что «богословское гостеприимство»^[1] невозможно без адекватного богословско-

Ростислав Ткаченко – преподаватель исторического и систематического богословия в Донецком Христианском университете. Родился в г. Снежное, Донецкая обл., в христианской семье. Бакалавр богословия (В.Th., 2008 г.) от *Донецкого Христианского Университета* и магистр богословия и религиоведения (Th.M., 2011 г.) от *Евангелического (Протестантского) богословского университета*, г. Лёвен, Бельгия (*Evangelische Theologische Faculteit Leuven vzw, Belgium*). Является аспирантом на докторской программе *Евангелического богословского университета*, г. Лёвен, Бельгия (Ph.D.-cand., с 2012 г.). Член Церкви евангельских христиан «Надежда», г. Донецк. Женат. Электронная почта: RostislavTkachenko@gmail.com

[1] Идея церковного и богословского «гостеприимства» взята из книги Дэвида Бушарта: David W. Buschart, *Exploring Protestant Traditions: An Invitation to Theological Hospitality* (IVP Academic, 2006), 262ff.

го понимания различных точек зрения, а такое понимание в свою очередь невозможно без предварительного богословского исследования и осмысления. И данная работа являет собой попытку проведения такого исследования на примере изучения доктрины Евхаристии (в протестантских вероучениях) с особым акцентом на идею присутствия Христа в этом таинстве. Три ключевых вопроса, на которые я пытаюсь ответить в данной статье, можно сформулировать следующим образом:

- *Что такое Евхаристия*: «таинство» или «установление», сверхъестественное и многофункциональное средство благодати или просто напоминание о страстях Христовых? Какое богословское определение можно дать этому священнодействию? Какова его функция?
- *Что на самом деле происходит в Евхаристии*: «активация» человеческой памяти, воспроизведение символического или же мистического ритуала, магическое превращение, или что-то ещё?
- *Каково отношение Христа к хлебу и вину Евхаристии*: присутствует ли Он в них, отсутствует, или же остаётся каким-то образом «соединённым» с ними? Является ли Причастие самоактуализацией Христа, «магическим» или «духовным» трансфером Его сущности, осуществленным при помощи Святого Духа, или оно есть просто акт воспоминания Иисуса людьми?

Таким образом, цель этого исследования заключается в том, чтобы попытаться определить значение и понять «механизм» Евхаристии согласно богословию трёх протестантских традиций: лютеранской, англиканской и русской/украинской баптистской.^[2] Понимание данного вопроса может способствовать нахождению точек соприкосновения (как и точек расхождения) между этими традициями и, таким образом, помочь им приблизиться друг с другом в рамках экуменического диалога, под которым следует подразумевать наш совместный поиск единства на основе христианской любви и истины.

Однако прежде чем углубиться в обсуждение частных и отличительных особенностей протестантских теологий Евхаристии мне следует пояснить мой выбор: почему для данной работы выбраны именно *эти* три традиции? Ответ на этот вопрос неизбежно будет комплексным, т.к. выбор был произведён ввиду ряда причин. Две из этих причин являются богословскими по своей сути, третья же причина – чисто субъективна и личностно обусловлена.

Во-первых, не существует одной «протестантской евхаристической теологии», однако есть целых несколько протестантских евхаристических теологий. Причина такого феномена лежит в том, что «богословские дети и внуки» Лютера, Кальвина, Цвингли и Кранмера никогда не соглаша-

^[2] В соответствующем месте я поясню, что имею в виду под «русско-баптистской традицией».

лись (и до сих пор не соглашаются) между собой в определении природы Евхаристии. Особенно спорным всегда был вопрос о связи Христа и Его тела с физическими элементами (хлебом и вином), используемыми в обряде. Англиканское, лютеранское и (русско-)баптистское вероучения обнаруживают целый ряд таких *различий и несходств* в своих теории и практике Евхаристии, а поэтому и представляют подходящий богословский материал для исследования.

Во-вторых, также у этих трёх традиций можно найти ряд *сходств*, что в свою очередь подтверждает правильность решения автора связать их рамками одного исследования.

В-третьих (и в-последних), на мой выбор оказал влияние мой личный христианский опыт: на протяжении определённых периодов времени я был членом русскоязычной баптисткой церкви в Украине и членом англоязычной англиканской общины в Бельгии. К тому же, у меня немало друзей – братьев по христианской вере – в лютеранских, англиканских и евангельско-баптистских кругах. Такой опыт является подходящим источником личной мотивации для проведения данного исследования, давая мне некоторые привилегии наблюдателя-очевидца в предпринятом мною анализе трех протестантских богословских традиций.

Теперь, после того как масштаб исследования определён, необходимо сказать несколько слов о методе, который будет здесь использован. Три вышеупомянутых конфессиональных подхода к богословию Евхаристии будут рассмотрены по принципам «догматического» метода: для того, чтобы вывести действительные и формально утверждённые доктрины о Вечере Господней, в первую очередь будут изучены официальные документы трёх деноминаций (лютеранская *Формула согласия*, англиканские *Тридцать девять статей о Религии* и *Книга общей молитвы* (официальный молитвенник англиканской церкви) и баптистские *Исповедание веры Евангельских христиан-баптистов СССР*, *Вероучение Евангельских христиан-баптистов 1985 г.* и некоторые другие более поздние вероисповедные документы). Такой подход призван обеспечить адекватность и достаточную обоснованность и репрезентативность наблюдениям и выводам по протестантским евхаристическим богословиям. Однако, как необходимый дополнительный шаг, будут также рассмотрены взгляды theologов, оказавших ключевое влияние на три исследуемые церковные традиции: среди них следует упомянуть Мартина Лютера, Томаса Кранмера, Ричарда Хукера, А.М. Бычкова, А.В. Карева, С.В. Санникова и др. Понимание их воззрений поможет сделать изложение конфессиональных позиций лютеран, баптистов и англикан более контекстуализированным и нюансированным

К тому же, следует помнить: не все нюансы веры и учения той или иной деноминации явно выражены в официальных документах или книгах их ведущих богословов. Но, тем не менее, знание официального «документального» богословия и богословской позиции авторитетных мыслителей

какой-либо традиции дают достаточное основание для формулировки ключевых богословских идей и тенденций, относящихся к определённой богословской теме. Исходя из этого соображения, для моего сравнительно-богословского исследования была выбрана именно такая методология.

1. Две преамбулы

1.1 Библейская преамбула

Корни христианского обряда Евхаристии обнаруживаются в одном специфическом событии из жизни Иисуса Христа и его учеников: пасхальная (или пред-пасхальная, если учесть, что точная дата и детали этого ужина остаются несколько неопределёнными с исторической точки зрения)^[3] вечера, которая стала последней их совместной трапезой перед казнью Иисуса. Как рассказывает эту историю св. Матфей (Мф. 26:26-28),^[4]

И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Моё. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов.

Параллельные этому описанию Евхаристии тексты можно легко найти в синоптических Евангелиях (Мр. 14:22-24; Лк. 22:14-20) и послании апостола Павла Коринфянам (1 Кор. 11:23-26), в то время как Иоанн лишь «передает слова Иисуса... *подготавливающие* к установлению Евхаристии»^[5] (Ин. 6:35, 51, 53-56). Но все эти (литературные) истории фактически рассказывают одну и ту же (реальную) историю о том, как Иисус разломил хлеб и подал его вместе с чашей вина ученикам, произнеся при этом молитву и особые «слова установления», под которыми следует понимать (а) повеления совершать это священнодействие в будущем регулярно и непрерывно и (б) пояснения, проливающие свет на значение этого действия. Именно на основании этих, а также некоторых других, библейских текстов богословы традиционно основывают свои евхаристические доктрины.

1.2 Историко-богословская преамбула

С самого начала «церковной эры» в истории (1 в. н.э.) Евхаристия приобрела статус основного обряда и кульминационного момента каждой встречи христианской общины, и такое понимание роли и значения Евхаристии впоследствии не менялось. Однако иная ситуация сложилась с пони-

^[3] См. например, Jean-Yves Lacoste (ed.), *Encyclopedia of Christian theology*, vol. 1: A-F., transl. from French (New York: Routledge, 2005), s.v. "Eucharist: A. Biblical Theology", и Bernard L. Marthaler (execut. ed.), *New Catholic Encyclopedia*, 2nd ed., vol. 5: Ead-Fre (Detroit: Gale, 2003), s.v. "Eucharist in Contemporary Catholic Tradition."

^[4] Синодальный перевод.

^[5] *Катехизис Католической Церкви*. [http://www.agnuz.info/tl_files/library/books/ catechism/0221.htm#s3p3a2](http://www.agnuz.info/tl_files/library/books catechism/0221.htm#s3p3a2) (02.07.2012); курсив мой.

манием *природы* Евхаристии: ещё до эпохи Европейской Реформации возникли и продолжали курсировали в среде богословов несколько теорий интерпретации Вечери Господней:

- «теория трансмутации» как вера в некое реальное изменение, представленная в яркой красноречивой манере Амвросием Медиоланским;^[6]
- «духовный реализм» с элементами субъективизма как подготовленный рукой Августина Гиппонского ответ на трансмутационную гипотезу Амвросия;^[7]
- «крайний (анти-реалистический) символизм», представителем которого был Беренгар Турский, который утверждал, что в Вечере нечто духовное (т.е. «небесный Христос») *добавляется* или *прилагается* к хлебу и вину,^[8] которые в свою очередь являются ничем иным, как *знаками* этой духовной реальности.^[9] Таким образом, Христос присутствует в Причастии только концептуально (*intellectuale*),^[10] а сама Евхаристия чисто символична по своей природе;
- теория «пресуществления» (трансубстанцииации), разработанная Фомой Аквинским: во время Евхаристии происходит чудесное «обращение» одной сущности в другую (*miraculosa conversio*): без какой бы то ни было аннигиляции истинное тело Христово *incipiat esse per conversionem substantiae panis in ipsum*, причем термин *conversio* обозначает сверхъестественную трансформацию, перемену или превращение сущности хлеба и вина в сущность Христова тела (*Summa theologiae* IIIa, q.75, 4).^[11] При этом акцидентальные характеристики (т.е. вторичные качества или свойства, улавливаемые органами чувств) хлеба и вина – размер, запах, внешний вид, вкус и т. д. – остаются неизменными (*Summa theologiae* IIIa, q.75, 5).^[12] Такой взгляд возник в контексте уже полностью сформулированного учения о таинствах как средствах передачи Божьей благодати, которая как бы «вливалась» в верующего как подобие некоей субстанции;

^[6] John R. Willis, ed. *The Teachings of the Church Fathers* (San Francisco: Ignatius Press, 2002), 402; M.J. Rouet de Journel, ed., *Enchiridion patristicum: loci ss. patrum, doctorum scriptorium ecclesiasticorum*, ed. 23 (Barcelona: Herder, 1965), 479, 491, 492; Carter Lindberg, *The European Reformations* (Oxford: Blackwell, 1996), 184.

^[7] Alister E. McGrath, *Christian Theology: An Introduction*, 3rd ed. (Oxford: Blackwell, 2001), 511; Adolph Harnack, *History of Dogma*, vol. V (New York: Dover Publications, 1961), 156; Bernhard Lohse, *A Short History of Christian Doctrine*, transl. from German (Philadelphia: Fortress Press, 1966), 137-138; Rouet de Journel, *Enchiridion patristicum*, 522, 529-530, 539, 593; Willis, *The Teachings*, 405; Lindberg, *The European Reformations*, 184.

^[8] Lohse, *A Short History*, 145-146.

^[9] John Marenbon, *Medieval Philosophy: An Historical and Philosophical Introduction* (London: Routledge, 2007 (Reprint: 2009)), 118-119.

^[10] David Knowles, *The Middle Ages 604-1350*, in Cunliffe-Jones, Hubert (ed.), *A History of Christian Doctrine* (Edinburgh: T. & T. Clark Ltd., 1978), 246.

^[11] William Barden (transl. and ed.), *The Eucharistic Presence*, vol. 58 (3a. 73-78) of St. Thomas Aquinas, *Summa theologi?: Latin text and English translation, Introduction, Notes, Appendices and Glossaries* (London: Eyre & Spottiswoode, 1965), 70-73.

^[12] Barden (transl. and ed.), *The Eucharistic Presence*, 76-77.

- теории «импанации» и «аннигиляции», развитые и популяризированные Иоанном Дунсом Скотом: согласно первой из них сущность хлеба и вина остаётся неизменной, а сущность Христового тела реально «нисходит в хлеб [и вино]», так что обе сущности сосуществуют друг с другом (отсюда термины *impanatio* и *consubstantiatio*). Согласно же второй гипотезе субстанции хлеба и вина исчезают («аннигилируются», перестают существовать) и затем заменяются субстанциями тела и крови Христовых (отсюда термин *annihilatio*).^[13]

В итоге, реформаторам и их последователям не было необходимости создавать какую-либо абсолютно новую евхаристическую теологию – у них было достаточно богатое наследие «евхаристической мысли» предыдущих поколений богословов, с которым они могли работать. Поэтому они, по сути, и начали строить на уже существующем основании, и результаты их трудов будут представлены в следующих разделах.

2. Три пути богословия Евхаристии

После разработки необходимых преамбул и перед переходом к непосредственно «амбулам»^[14] стоит повторить, что для анализа протестантских евхаристических доктрин будет использована определённая схема или условный порядок рассмотрения аспектов этого учения. Как уже было сказано во введении, существуют три основные категории, неотъемлемые для данного богословского анализа лютеранских, англиканских и русско-баптистских богословских воззрений на Святое Причастие:

- 1) Взгляд на Евхаристию в целом: проблема определения и общего подхода.
- 2) Смысл евхаристического акта: его природа и функции.
- 3) Связь Евхаристии и Христа: природа их отношения друг ко другу.

После рассмотрения этих трёх аспектов доктрины согласно официальному (насколько это возможно сформулировать) учению трёх церквей, основные идеи будут вкратце суммированы и до определённой степени оценены.

2.1 Лютеранский путь: *via grati*?

Лютеранскую традицию отличает достаточно специфическое понимание «таинства алтаря»: оно ни римско-католическое, ни «полностью рефор-

^[13] Бенгт Хегглюнд, *История теологии* (СПб.: Светоч, 2001), 161.

^[14] Конечно, в русском языке слова «амбула» не существует, и даже в английском языке «amble» звучало бы чуждо для богословской работы. Однако это слово, как и употреблённый выше термин «преамбула», косвенно можно связать со словом «путь» или «ходьба», т.к. на латыни, откуда эти слова и пришли, глагол *ambulo, ambulare* значит «ходить», «гулять». Таким образом, «амбула» достаточно ясно, хотя и искусственно, выражает синонимичную слову «путь» идею *пути и путей, по которым пошло богословие Евхаристии в протестантской традиции*. Именно это я и имею в виду как в заглавии этой части статьи, так и употребляя слово «амбула».

мированное».^[15] Наследники известного немецкого доктора богословия Мартина Лютера предпочитают идти срединным путём: с одной стороны, как сами реформаторы и их последователи, реформированные этими великим реформаторами, в XVI веке, они противостоят католическим «ошибкам» и «заблуждениям»,^[16] но, с другой стороны, как настоящие лютеране – т.е. богословские преемники идей Лютера и Меланхтона – они также протестуют против «крайностей», исповедуемых «энтузиастами и швейцарцами».^[17] В результате, отчасти по причине такого подхода, который можно было бы назвать *via media* (лат. «средний путь», «срединный путь»), евхаристические убеждения лютеран так и не стали общепринятыми среди нелютеран, однако сам их путь – *via Lutherana* – был и остаётся одним из наиболее интересных продуктов Протестантской Реформации XVI века.

Изначально ни Лютер, ни его последователи не отвергали того, что «Таинство Алтаря» (один из традиционных лютеранских терминов)^[18] – это *средство передачи благодати*, но здесь под *gratia Dei* понимается не субстанция, которая вливается Богом в верующего, как было принято говорить в эпоху средневековья. Скорее, это *само Евангелие* в том смысле, что «в этом таинстве или евангелии [истинно действует] слово, которое являет, предлагает, распределяет и подаёт мне то прощение, которое было приобретено на кресте».^[19] Таким образом, Евхаристию следует понимать как некую «божественную технологию», которая используется для передачи небесного спасения людям и верно называется «внешним средством, с помощью которого Святой Дух иницирует веру и благодаря которому Божье оправдание даётся и принимается этой верой».^[20] Следовательно, у таинства алтаря можно выделить четыре «центра» или стороны, которые сообщают нечто о природе и функции этого таинства:

- триединый Бог и конкретно Иисус Христос, который является его главным действующим лицом и основным «содержанием»;^[21]
- сообщение благодати и прощения, что является Божьим действием;^[22]

^[15] John Dillenberger, “An introduction to Martin Luther,” in *Selections from His Writings*, by Martin Luther (Garden City, New York: Anchor Books, 1961), xxv, xxxii.

^[16] Lindberg, *The European Reformations*, 188-189.

^[17] Paul Althaus, *The Theology of Martin Luther*, trans. Robert C. Schultz (Philadelphia: Fortress Press, 1966), 375.

^[18] См. Лютер, Мартин. Краткий Катехизис: VI. Таинство Алтаря (Причастие). <http://lutheranstvo.info/concordia/116-smallcatechism/556-vi—-.html> (04.07.2012).

^[19] W A 18, 204 f., quoted in Paul Althaus, *The Theology of Martin Luther*, 380.

...[I]n the sacrament or gospel [there is] the word which presents, offers, distributes and gives to me that forgiveness which was won on the cross. (Перевод Ткаченко Р.Ю.).

^[20] Gunter Gassman and Scott Hendrix, *Fortress Introduction to the Lutheran Confessions* (Minneapolis: Fortress Press), 83, quoted in Buschart, *Exploring Protestant Traditions*, 50. ...[T]he outward means through which the Holy Spirit enables faith and through which God’s justification is given and received by this faith. (Перевод Ткаченко Р.Ю.).

^[21] Carl E. Braaten, *Principles of Lutheran Theology* (Philadelphia: Fortress Press, 1983), 89.

^[22] Martin Luther, *Selections from His Writings*, edited and with an introduction by John Dillenberger (Garden City, New York: Anchor Books, 1961), 287, 289

- могущественное и действенное Слово Божье;^[23] и
- человеческая вера, которая является одновременно и пререквизитом (т.е. предварительным требованием), и результатом или плодом этого таинства.^[24]

Однако представляется уместным рассмотреть и разъяснить эти любопытные «стороны» и их значение более детально.

Прежде всего, нужно сказать, что лютеранство отвергает «жертвенный» характер Вечери Господней, совершая которую церковь повторяет или воспроизводит жертву Иисуса для того, чтобы получить Божье прощение. Вместо этого оно склоняется к «завещательному» пониманию Евхаристии: Вечеря есть Христово «завещание» которое изначально подразумевало смерть завещателя и сулило определённые выгоды для наследников.^[25] Такая логика позволила Мартину Лютеру заключить, что месса по сути является «просто обетованием» спасения,^[26] и, следовательно, она есть нечто, что Бог *сам* гарантирует и совершает в то время, как люди пассивно – но с верой – получают.^[27]

Во-вторых, хотя «таинство Божьего стола» является действием всей Троицы (Бог Отец и Создатель предоставляет ингредиенты для евхаристических элементов (зерно, виноград, вода и т.д.) и отдаёт Своего Сына ради спасения людей, Сын Божий, Искупитель, приносит в жертву Самого Себя ради нас, а Дух Святой действует среди людей здесь и сейчас, духовно излечивая и оправдывая их^[28]), лютеранская идея Евхаристии крайней христоцентрична. Освящение гостии (т.е. хлеба и вина) совершается преимущественно силою Христа,^[29] в контексте Его завета,^[30] в то время, как согласно лично лютеровскому определению Вечери в его катехизисе и проповедях, сама Евхаристия «содержащиеся в хлебе и вине истинные Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, которые мы, христиане, должны есть и пить, по установлению Самого Христа».^[31]

^[23] Duane W.H. Arnold and C. George Fry, *The Way, the Truth and the Life: an introduction to Lutheran Christianity* (Grand Rapids, Michigan: Baker Book House, 1982), 135.

^[24] Luther, *Selections from His Writings*, 236, 283, etc.

^[25] Мартин Лютер писал: «Месса или таинство есть Христово завещание, которое Он повелел разделить после Его смерти между теми, кто верит в Него». В *Selections from His Writings*, 272-273. Also Gerhard O. Forde, *The Preached God: Proclamation in Word and Sacrament*, ed. Mark C. Mattes and Steven D. Paulson (Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans, 2007), 147-148.

The mass or sacrament is Christ's testament which he bequeathed to be distributed after his death, among those who believed on Him. (Перевод Ткаченко П.Ю.).

^[26] Luther, *Selections from His Writings*, 277-278.

^[27] Timothy J. Wengert, *Martin Luther's Catechisms: Forming the Faith* (Minneapolis: Fortress Press, 2009), 138; Luther, *Selections from His Writings*, 285ff.

^[28] Braaten, *Principles of Lutheran Theology*, 89.

^[29] *Формула согласия: VII. О Святом Причастии* (пер. К. Комарова) (Art. VII, 75). <http://lutheranstvo.info/concordia/118-formula/540-vii---.html> (04.07.2012)..

^[30] Forde, *The Preached God*, 150.

^[31] Мартин Лютер, *Краткий Катехизис: VI. Таинство Алтаря (Причастие)*. <http://lutheranstvo.info/concordia/116-smallcatechism/556-vi---.html> (04.07.2012).; cf. Luther, *Selections from His Writings*, 234-235.

Эта вера в реальное присутствие Христа в Евхаристии стало одной из отличительных черт лютеранства^[32] и нашло своё ясное выражение в его классических вероисповедных документах.^[33] Лютеранский евхаристический реализм основан на (а) библейской герменевтике, оттачивающейся от идеи «естественного» смысла, согласно принципам которой толкователь «должен позволить словам сохранять их естественное значение, как оно очевидно выражено при чтении, и не прилагать никакого другого толкования, разве только ясный артикул веры не потребует поступить по-другому»,^[34] и на (б) христологической доктрине о *communicatio idiomatum* (взаимообщении свойств), ради целей евхаристической теологии, преобразованной в учение об *unio sacramentalis* (таинственном союзе).

Согласно первой части обоснования (а), слова установления в Мф. 26:26-28 и параллельных текстах не требует никакого изодрённого объяснения (вроде попыток Эразма Роттердамского или Ульриха Цвингли «спиритуализировать» текст). Также не требуется никакой переинтерпретации этих отрывков в свете других стихов Нового Завета (в частности, Ин. 6:35, 51, 53 и далее). Т.е. эти слова однозначно необходимо читать и толковать одинаково, чётко утверждая: «сие *есть* Тело Моё» и «сие *есть* Кровь Моя». Для д-ра Лютера и его «учеников» этого уже достаточно для того, чтобы верить, что «весь Христос... истинно, действительно, существенно и сущностно присутствует» под видом хлеба и вина.^[35] При этом они полностью уверены в том, что нет никакой необходимости стремиться к пониманию того, *как* именно это происходит.^[36]

Согласно же второй части обоснования (б), поскольку Иисус Христос есть полностью Бог и полностью человек, в Котором обе природы соединены и сосуществуют без смешения или разделения, то верно утверждение, что даже Его физическое тело способно—если не должно—обладать некоторыми сверхъестественными качествами божественной природы Христа, т.к. логика учения о *communicatio idiomatum* требует именно та-

^[32] Eric W. Gritsch and Robert W. Jenson, *Lutheranism: The Theological Movement and Its Confessional Writings* (Philadelphia: Fortress Press, 1976), 85.

^[33] Например, Аугсбургское вероисповедание утверждает, «что истинное Тело и истинная Кровь Христа воистину присутствуют во святом Причастии под видом хлеба и вина», а Формула Согласия (Art. VII, 113), говорит «об истинном, существенном присутствии Тела и Крови Христовых при отправлении Причастия». См. *Аугсбургское вероисповедание (в сокращении)*, <http://luteranstvo.info/concordia/112-augsburgconfession/696-2010-02-26-13-33-48.html> (02.07.2012) и *Формула согласия: VII. О Святом Причастии (пер. К. Комарова)*, <http://luteranstvo.info/concordia/118-formula/540-vii---.html> (02.07.2012).

^[34] Martin Luther, W A 26, 403; LW 37, 270, quoted in Althaus, *The Theology of Martin Luther*, 386; Martin Luther, *The Adoration of the Sacrament* in Eric Lund, ed., *Documents from the History of Lutheranism, 1517-1750* (Minneapolis: Fortress Press, 2002), 51.

...[S]hould let the words retain their natural force, just as they read, and give no other interpretation unless a clear article of faith compels otherwise. (Перевод Ткаченко П.Ю.).

^[35] Gassman and Hendrix, *Fortress Introduction*, 120, quoted in Buschart, *Exploring Protestant Traditions*, 54; ср. *Формула согласия* (Art. VII, 20 и далее), <http://luteranstvo.info/concordia/118-formula/540-vii---.html> (02.07.2012).

^[36] Althaus, *The Theology of Martin Luther*, 386-391.

кого заключения.^[37] Это значит, что Его физическое тело (как и духовное) может (1) существовать не только ограниченным и локализованным способом и поэтому для него возможно (2) присутствовать везде (так утверждает так называемая доктрина о вездесущии Христова тела).^[38] Но самое главное здесь то, что, как Иисус сам это определил в Своём Слове, (3) Он присутствует «и духовно, и телесно» «в, с и под освящённым хлебом и вином».^[39] Последняя фраза подчёркивает идеи того, что (а) Христос является верующим не только духовным образом – Он также «воспринимаем» и «получаем» орально, т.е. физически (но «духовным и небесным способом»). Однако, при этом, (б) полноценная реальность как физических элементов хлеба и вина, так и тела Христова после освящения остаётся неизменной.^[40] Т.е. в Евхаристии не происходит никакой реальной трансформации или изменения: Христово тело и физические «элементы» хлеба и вина *сосуществуют* друг с другом безо всякого превращения друг в друга.

Здесь Лютер и лютеранское богословие демонстрируют свою зависимость от идей позднесредневекового номинализма в трактовке Джона Уиклиффа и Пьера Д'Альи,^[41] хотя некоторые лютеране и пытаются избегать употребления терминов «консубстанциация» или «импанация»,^[42] свойственных именно этой богословско-философской традиции, когда речь шла о богословии Евхаристии.^[43] Тем не менее, их позиция замечательно вписывается в теорию сосуществования (консубстанциации). В целом же, для лютеранской традиции характерно утверждение о том, что через евхаристические элементы верующие получают не только *нечто*, но к ним также нисходит *Некто* – сам Христос, который присутствует среди Своего народа и даёт им прощение и духовное обновление.^[44]

Наконец, в-третьих, духовное подкрепление (или провозглашение и «сообщение» Божьего прощения) можно считать сердцем евхаристического акта: главное здесь то, что Божье спасительное Слово духовно обновляет причащающихся. Как указывает отец лютеранства, месса учреждена «для того, чтобы питать и укреплять личную веру отдельного человека»,^[45]

^[37] Donald K. McKim, ed., *The Cambridge Companion to Martin Luther* (Cambridge: University Press, 2003), 110.

^[38] Martin Luther, *Confession concerning Christ's Supper*, in Lund, ed., *Documents from the History of Lutheranism*, 54-55; *Формула солацуса*, <http://lutheranstvo.info/concordia/118-formula/540-vii---.html> (02.07.2012).

^[39] Braaten, *Principles of Lutheran Theology*, 91.

...[I]n, with, and under the consecrated bread and wine. (Перевод Ткаченко Р.Ю.).

^[40] Luther, *Selections from His Writings*, 265; Ronald Michener, "Protestant Theological Systems: Lutheran Theology" (lecture, Evangelische Theologische Fakultät, Leuven, Belgium, October 8, 2010).

^[41] Лютер даже открыто признавал это: см. *Selections from His Writings*, 265.

^[42] Например, Arnold and Fry, *The Way, the Truth and the Life*, 148-149.

^[43] См. Хегглюнд, *История теологии*, 161.

^[44] Arnold and Fry, *The Way, the Truth and the Life*, 134-135; Wengert, *Martin Luther's Catechisms*, 133; Luther, *Selections from His Writings*, 286.

^[45] Luther, *Selections from His Writings*, 286.

[It is] meant for nourishing and strengthening the personal faith of the individual. (Перевод Ткаченко Р.Ю.).

поскольку отданные в жертву тело и кровь Христа не просто присутствуют в Причастии – они, как говорит Библия, суть тело, «за вас предаваемое» и кровь «за вас изливаемая во оставление грехов», причём ударение здесь нужно ставить на словах «за вас».^[46] Эта кровь пролилась однажды, но остаётся по-прежнему действенной для того, чтобы человеческие души посредством её могли противостоять «греху, смерти и всякому злу».^[47] Обычно (в лютеранской традиции) говорится о трёх основных «плодах» Евхаристии, предназначенных для тех, кто в ней участвует: это «прощение грехов, жизнь [вечная] и спасение».^[48] Но спасение, надо заметить, становится доступным для людей не из-за того, что они принимают Христову плоть; оно, как и *praesentia realis* находится в полной зависимости от Слова.

Именно «на основании Писания (записанного Слова) об Иисусе (воплощённом Слове) проповедуется как о Господе и Спасителе (привитом Слове)», который спасает людей.^[49] В этом процитированном предложении представлены три аспекта лютеранской концепции Слова. Если выразить ту же мысль проще, то следует сказать так: главный Божий инструмент, который Он использует для того, чтобы касаться человеческих сердец и давать им оправдание, – это Его могущественное Слово, которое или проповедуется и воспринимается в невидимой форме, или подаётся людям в видимой форме – через таинства. Как это поясняет Мартин Лютер, «в каждом Своём обетовании, Бог являет нам две вещи: слово и знак для того, чтобы мы могли уразуметь, что это слово есть Его завет (завещание), а знак – таинство. В мессе, завет – это Христовы слова, а таинство – это хлеб и вино».^[50] Поэтому и можно говорить о Слове как о «слышимом таинстве» (*sacramentum audibile*), а о таинстве – как о «видимом Слове» (*verbum visibile*),^[51] хотя последнее является лишь дополнением.

Известно, что ключевым учением лютеран является доктрина об оправдании по благодати через веру, согласно которой Бог провозглашает человека оправданным и таким образом изменяет его «статус» и творит в нём нового человека.^[52] А раз так, то их «основная позиция заключается в том, что [по определению] не может быть конкурирующих друг с другом благодатных установлений, поскольку слово евангелия безусловно дарит то,

^[46] Лютер, *Краткий Катехизис*, <http://lutheranstvo.info/concordia/116-smallcatechism/556-vi---.html> (04.07.2012); Gritsch and Jenson, *Lutheranism*, 75.

^[47] Wengert, *Martin Luther's Catechisms*, 135.

^[48] Wengert, *Martin Luther's Catechisms*, 136.

^[49] Luther, *Selections from His Writings*, 286.

On the basis of Scripture (the inscripturated Word) Jesus (the incarnated Word) is preached as Lord and Savior (the inculcated Word). (Перевод Ткаченко Р.Ю.).

^[50] Luther, *Selections from His Writings*, 279.

[I]n every promise, God presents two things to us, a word and a sign, in order that we may understand the word to be a testament, and the sign a sacrament. In the mass, the word of Christ is the testament, the bread and wine are the sacrament. In the mass, the word of Christ is the testament, the bread and wine are the sacrament. (Перевод Ткаченко Р.Ю.).

^[51] Lindberg, *The European Reformations*, 188.

^[52] Buschart, *Exploring Protestant Traditions*, 48.

что Бог желает даровать; и если таинства оправдывают [человека], то такое благословение необходимо совершается под действием [Его] слова».^[53] Именно Божье Слово как Христово обетование, записанное в книгах Нового Завета, и как Отцовское *vox viva* обеспечивают и реальное присутствие Христа, и реальное оправдание причащающихся таинства Евхаристии. Но для того, чтобы полностью вкусить Божьих благословений, человек должен верить, ведь иначе его участие в Господней трапезе не будет иметь плода или пользы.^[54]

Обобщая всё вышесказанное, следует заключить, что в лютеранстве Евхаристия есть прежде всего Божье деяние через Иисуса Христа, Который сам обещает нечто Своим последователям и, в то же время, сам же и исполняет это обетование прощения грехов. Он присутствует в Своей Церкви и посредством Своего Слова духовно питает и освящает людей. Более того, совершая всё это, Бог в Иисусе Христа даже являет Себя в, с и под видом хлеба и вина Причастия. При этом Он, с одной стороны, ожидает, а с другой стороны, сам же и укрепляет человеческую веру в Него. Таковы в общих чертах основные аспекты лютеранского «евангелия благодати в Евхаристии».

2.2 Англиканский путь: *via communionis*

По сравнению с лютеранством, англиканская традиция страдает или, скорее, пользуется преимуществами некоторого недостатка (а) однозначно чёткой и сильной «конфессиональной идентичности»^[55] и (б) раз и навсегда определённого и непреложного набора доктрин, которые можно было бы назвать «Англиканской теологией». Ведь ни *Тридцать девять статей о религии*, ни *Книга общей молитвы* не считаются богословски обязательными для всех верных англикан.^[56] Как следствие, говорить о доктрине Евхаристии в Церкви Англии несколько проблематично, т.к. де-юре такая доктрина в полностью развитом и законченном виде отсутствует.^[57] В то же время действительно можно говорить о Евхаристии в англиканской традиции при условии, что термин «традиция» обозначает чисто англиканский *этнос* или *дух*, который находит своё подлинное выражение в литургии.^[58] Более того, именно поклонение, литургия, считается главной формирующей силой англиканского богословия в согла-

^[53] Gritsch and Jenson, *Lutheranism*, 80.

[Their] basic position is that since the spoken word of the gospel unconditionally grants what God has to give, there can be no rival institutions of grace; if the sacraments justify, this blessing must be worked by the word. (Перевод Ткаченко Р.Ю.).

^[54] *Формула согласия* (Art. VII, 61-62), <http://luteranstvo.info/concordia/118-formula/540-vii---.html> (02.07.2012); uschart, *Exploring Protestant Traditions*, 55.

^[55] Hans J. Hillebrand, *The Encyclopedia of Protestantism*, vol. 1 "A-C" (New York: Routledge, 2004), s.v. "Anglicanism."

^[56] Andrew Burnham, *Heaven and Earth in Little Space: The Re-enchantment of Liturgy* (Norwich: Canterbury Press, 2010), 2-3.

^[57] Raymond Chapman, *Means of Grace, Hope of Glory: Five Hundred Years of Anglican Thought* (Norwich: Canterbury Press, 2005), 72.

^[58] Buschart, *Exploring Protestant Traditions*, 134.

сии с древним принципом *lex orandi est lex credendi*, который «по-англикански» можно интерпретировать так: «Пусть правило молитвы определяет правило веры».^[59] Таким образом, если исследователь желает ближе познакомиться с *theologia anglicana*, то ему придётся углубиться в изучение и сравнение богословских формулировок, которые предлагает эта Церковь, и её литургии.

В случае с Вечерей Господней англиканское вероучение действительно богато на различные формулировки и идеи, хотя порой они звучат, как кажется, неоднозначно: так происходит в силу того, что богословие Церкви Англии испытало на себе влияние лютеранской, цвинглианской и буцеровской евхаристических теологий через деятельность Томаса Кранмера,^[60] а также более реформатской (в широком смысле) теологии через Ричарда Хукера.^[61] При этом нельзя забывать и о частичном воздействии средневековой схоластической традиции (особенно что касается идеи таинств, как предметов и действий, которые *efficiunt quod figurant*^[62]). Вследствие всего этого англиканский взгляд на Евхаристию достаточно сложен и неоднороден сам по себе.^[63]

Прежде всего, Святое Причастие (англ. *the Holy Communion*, термин, предпочитаемый англиканской традицией) имеет два измерения: это «и памятный (*commemorative*), и сакраментальный ритуал»,^[64] хотя допустимо добавить сюда и некий «жертвенный» элемент.^[65] Памятным он считается, поскольку в нём реализуется коллективное «вспоминание» и актуализируется «память о драгоценной смерти [Иисуса]»,^[66] так что Евхаристия становится «памятником Христовой жертвы за грех».^[67] Однако это воспоминание происходит не благодаря работе человеческого воображения, а благодаря факту «таинственного (сакраментального) отождествле-

^[59] Burnham, *Heaven and Earth in Little Space*, 4; Buschart, *Exploring Protestant Traditions*, 129.

...[L]et the rule of prayer determine the rule of belief. (Перевод Ткаченко Р.Ю.)

^[60] Peter Newman Brooks, *Thomas Cranmer (1489–1556)*, in Carter Lindberg, ed., *The Reformation Theologians* (Oxford: Blackwell, 2002), 243–244, 249–250.

^[61] Daniel F. Eppley, *Richard Hooker (1554–1600)*, in Carter Lindberg, ed., *The Reformation Theologians*, 256.

^[62] Лат. «производят то, что обозначают» или «производят то, знаками чего являются».

^[63] Oliver O'Donovan, *On the Thirty Nine Articles: A Conversation with Tudor Christianity* (Exeter: The Paternoster Press, 1986), 129; Paul Avis, *The Identity of Anglicanism: Essentials of Anglican Ecclesiology* (London: T&T Clark, 2007), 89–90.

^[64] Buschart, *Exploring Protestant Traditions*, 141.

[It is] both a commemorative and a sacramental rite. (Перевод Ткаченко Р.Ю.)

^[65] Hillebrand, *The Encyclopedia of Protestantism*, s.v. "Anglicanism."

^[66] *Common Worship: Services and Prayers for the Church of England* (London: Church House Publishing, 2006), 240; cf. *The Anglican Catechism* in Philip Schaff, *The Evangelical Protestant Creeds, with translations*, vol. III of *The Creeds of Christendom with a History and Critical Notes*, 4th ed. revised and enlarged (Grand Rapids, Michigan: Baker Book House, 1977), 521.

[This is] a perpetual memory of [Jesus'] precious death. (Перевод Ткаченко Р.Ю.)

^[67] Brooks, *Thomas Cranmer*, 246; Alister E. McGrath, *Reformation Thought: An Introduction* (Oxford: Blackwell, 1999), 255–256.

[A] memorial of Christ's sacrifice for sin. (Перевод Ткаченко Р.Ю.)

ния Евхаристии с одной абсолютной и достаточной жертвой Христа». ^[68] Это значит, что в Вечере происходит репрезентация (единственного в своём роде) события, произошедшего на Голгофе, так что люди могут как бы «увидеть» или пережить его. ^[69] Но не в этом заключается упомянутый выше «жертвенный элемент»: настоящей евхаристической жертвой является отклик людей ^[70] на весть о смерти Христа; он выражается в искреннем поклонении и посвящении себя Богу – так называемая «жертва хвалы и благодарения» – во время совершения Причастия. ^[71]

Кроме того, сакраментальная часть обряда определяется самой природой таинств, которые суть «действенные признаки [правильнее, *знаки*] благодати и доброй воли Бога по отношению к нам», ^[72] и специфическими свойствами Таинства Алтаря, которое «является причащением к телу Христа... и... причащением к крови Христа». ^[73] В нём есть некая «внутренняя духовная благодать», ^[74] которая выступает в роли «пищи» для души, дающей вкушающим уверенность в Божьей любви и милости. ^[75] Таким образом, для англикан Евхаристия действительно является средством передачи Божьей благодати ^[76] или «действующим и воздействующим знаком».

Но, разумеется, всё это следует воспринимать в «не-механическом смысле», ^[77] т.к. весь ход таинства полностью обусловлен Божественным вмешательством: именно Он – как и в лютеранстве – является совершителем обряда. Сам Дух Святой, по словам Хукера, становится «необходимой внутренней причиной» (“*the necessary inward cause*”) благодати; ^[78] сам Бог (Отец) «питает» верующих плотью и кровью Своего Сына и «встречается» со своим народом в Евхаристии, как формулирует это Книга общей молитвы; ^[79] и, наконец, сам Иисус «отдаёт Себя» ^[80] Своим последователям и являет Себя им или в самом «таинственном действии» (Кранмер), ^[81] или «в достойном сопричастнике таинства» (Хукер), ^[82] или «в освящённом хле-

^[68] Avis, *The Identity of Anglicanism*, 95.

[T]he sacramental identification of the Eucharist with the one full and sufficient sacrifice of Christ. (Перевод Ткаченко Р.Ю.)

^[69] Avis, *The Identity of Anglicanism*, 92.

^[70] John Wilkinson, *The Supper and the Eucharist: A Layman's Guide to Anglican Revision* (London: MacMillan, 1965), 102.

^[71] *Common Worship*, 243; cf. Brooks, *Thomas Cranmer*, 246.

^[72] *Тридцать девять статей Англиканской церкви* (§XXV), [http://www.reformed.org.ua/2/385/\(04.07.2012\)](http://www.reformed.org.ua/2/385/(04.07.2012)). Ср. оригинальный английский текст: “[They are] effectual signs of grace and God's good will towards us.” *The Thirty-Nine Articles of Religion of the Church of England*, XXV, in Schaff, *The Evangelical Protestant Creeds*, 502.

^[73] *Тридцать девять статей Англиканской церкви* (§XXVIII), [http://www.reformed.org.ua/2/385/\(04.07.2012\)](http://www.reformed.org.ua/2/385/(04.07.2012)).

^[74] Buschart, *Exploring Protestant Traditions*, 141.

^[75] *Common Worship*: 226.

^[76] Avis, *The Identity of Anglicanism*, 95.

^[77] O'Donovan, *On the Thirty Nine Articles*, 129.

^[78] Avis, *The Identity of Anglicanism*, 91.

^[79] *Common Worship*, 182.

^[80] O'Donovan, *On the Thirty Nine Articles*, 126.

^[81] Avis, *The Identity of Anglicanism*, 90.

[In the] whole sacramental action. (Перевод Ткаченко Р.Ю.)

бе и вине» (более поздние англиканские теологи и большинство англикан сегодня).^[83] И хотя вера в реальное присутствие Христа в Евхаристии *не* считается официальным учением Церкви Англии, эта доктрина явно «скрыта» в другом, полностью законном «догмате»: имеется в виду учение о мистическом союзе верующего со Христом и причастии (*participation*) верующего к самому Христу.^[84] Впрочем, как видно из приведённых цитат, англиканская традиция допускает определённое разномыслие и плюрализм толкований.

В целом же, основополагающим учением для англикан всегда была не доктрина о Христовом присутствии или отсутствии в чистом виде, а идея так называемого *communion*^[85] с Богом через Христа: считается, что через связь с духовно (т.е. реально, но духовным, сверхъестественным образом)^[86] присутствующим Христом верующий очищается, наполняется благодатью и духовно обновляется.^[87] Так, англиканская доктрина о Евхаристии соединяет в себе несколько практически непримиримых, как кажется, элементов (идеи воспоминания, неискупительной евхаристической жертвы и присутствия Христа в Причастии) и помещает их в контекст Божьего благодатного действия и литургического человеческого отклика на него. В результате, в недогматичном по своей природе англиканстве рождается по-настоящему богоцентричное – даже христоцентричное – понимание благодатного таинства Святого Причастия, в самом сердце которого находится идея реального союза, *communion*, между Богом и людьми, Христом и Его последователями и сопричастниками, а также между самими верующими.^[88]

2.3 Русско-баптистский путь:^[89] *via signorum*

Не смотря на различные трудности, которые приходилось переживать Евангельским христианам-баптистам с самого начала своего существова-

^[82] Eppley, *Richard Hooker*, 257.

[I]n the worthy receiver of the sacrament. (Перевод Ткаченко Р.Ю.)

^[83] Chapman, *Means of Grace, Hope of Glory*, 72-73; cf. Hillebrand, *The Encyclopedia of Protestantism*, s.v. “Anglicanism.”

[I]n consecrated bread and wine. (Перевод Ткаченко Р.Ю.)

^[84] *Тридцать девять статей Англиканской церкви* (§XXVIII), <http://www.reformed.org.ua/2/385/> (04.07.2012); Avis, *The Identity of Anglicanism*, 91, 95; cf. *Common Worship*, 240.

^[85] Лат. «общение», «соучастие», «причастие», «причащение».

^[86] *Тридцать девять статей Англиканской церкви* (§XXVIII), <http://www.reformed.org.ua/2/385/> (04.07.2012); *The Anglican Catechism* in Schaff, *The Evangelical Protestant Creeds*, 521; Avis, *The Identity of Anglicanism*, 90; Buschart, *Exploring Protestant Traditions*, 142.

^[87] Buschart, *Exploring Protestant Traditions*, 141-142; *The Anglican Catechism*, 522.

^[88] Avis, *The Identity of Anglicanism*, 95-96; O'Donovan, *On the Thirty Nine Articles*, 128.

^[89] В данной статье термин «русский» обладает двойственным значением: или (i) «относящийся к восточнославянской культуре», исторически идентифицируемой как «русской», которая является общим наследием трёх народов – белорусского, российского и украинского, или (ii) «преимущественно, но не исключительно, русскоговорящее сообщество», в частности, русскоговорящие социально-религиозные группы. Так, слово «русский» здесь не следует ассоциировать с какими-либо националистическими идеями или политическими единицами (как, например, Российская Федерация).

ния в (царской) России и, позже, Советском Союзе, эта религиозная группа периодически выпускала некоторые доктринальные и богословские документы. Когда же пришло время свободы (конец XX века) у баптистских и евангельских церквей появилась возможность переосмыслить своё богословие. Но по причине того, что славянское баптистское движение испытало на себе разностороннее влияние нескольких Церквей и христианских традиций (конкретно, Восточного Православия как церковной культуры, которая была непосредственным контекстом формирования русского баптизма, немецкого пиетизма, британского «Плимутского братства», европейских баптистов, меннонитов, а также нескольких «баптистских обществ»)^[90] богословские термины и темы, свойственные движению, – даже если речь идёт только о доктрине Евхаристии^[91] – отличаются достаточным многообразием.

Например, некоторые исповедания веры и учебники по систематической теологии определяют Евхаристию достаточно традиционно для баптистов как «божественное установление» или заповедь,^[92] однако иногда можно встретить даже слово «таинство».^[93] Тем не менее, концепции, стоящие за этими не всегда чёткими и недвусмысленными терминами ясны и достаточно стабильны. В частности, основным значением (и назначением) Евхаристии считается *воспоминание* и *провозглашение* Христовой смерти.^[94] Это, фактически, классическое баптистское вероопределение, как заявляет и *Второе Лондонское* или просто *Баптистское исповедание* 1689 года: «Вечера Господа Иисуса была учреждена Им... чтобы быть со-

^[90] G. Keith Parker, *Baptists in Europe: History and Confessions of Faith* (Nashville, Tennessee: Broadman Press, 1982), 149-152.

^[91] Для ознакомления с типичным (западным) баптистским подходом к доктрине Евхаристии см. 30. *The Lord's Supper*, in *The Baptist Confession of Faith (1689), with slight revisions by C. H. Spurgeon*, <http://www.spurgeon.org/~phil/creeds/bcof.htm#part30> (accessed June 29, 2012).

^[92] И.С. Проханов, *Вероучение евангельских христиан* (Черкассы: Смирна, 2002), 30; А.М. Бычков и А.И. Мицкевич, *Догматика*, <http://www.church.kiev.ua/Library/htm/00213.htm> (06.07.2012); Российский Союз евангельских христиан-баптистов (РС ЕХБ), *Вероучение (1985 г.)*, <http://www.baptist.org.ru/go/verouchenie> (06.07.2012); Всеукраинский Союз Церквей Евангельских Христиан-Баптистов (ВСЦ ЕХБ), *Исповедание веры ЕХБ*, http://ecbua.info/index.php?option=com_content&view=article&id=386&Itemid=139&lang=ru&limitstart=3 (06.07.2012).

^[93] *Исповедание веры Одесской богословской семинарии*, <http://odessasem.com/seminary/creed.html> (06.07.2012). Однако из такой формулировки не следует, что баптисты считают эти установления средствами передачи благодати. Напротив, они открыто отрицают спасительную функцию Крещения и Евхаристии. См. М.В. Иванов, *Вероучение ЕХБ*, <http://www.baptist.org.ru/articles/theology/57> (06.07.2012).

^[94] ВСЦ ЕХБ, *Исповедание веры ЕХБ*, http://ecbua.info/index.php?option=com_content&view=article&id=386&Itemid=139&lang=ru&limitstart=3 (06.07.2012); РС ЕХБ, *Вероучение (1985 г.)*, <http://www.baptist.org.ru/go/verouchenie> (06.07.2012); С. Санников, *Наше кредо: основные доктринальные положения Одесской Богословской Семинарии 1993 года*, <http://sannikov.info/articles/83-welcome-to-joomla.html?start=5> (06.07.2012); И.В. Карпель, *Вероучение Евангельских христиан-баптистов (1913 г.)*, оцифрованная Синичкиным А. версия (2004 г.), VII.2, <http://library.e-aaa.info/> (29.06.2012); А.В. Карев, *Доктрины Библии* (М.: Церковь евангельских христиан-баптистов, 2009), 555-556; *Confession of Faith of the Evangelical Christians-Baptists* (of the U.S.S.R.) in Parker, *Baptists in Europe*, 157.

блюдаемой в Его церквах до скончания века с целью постоянного воспоминания и возвещения Его жертвы в смерти Его» (§30.1).^[95] Как замечает Сергей Санников, такой «баптистский анамнез» есть, по сути, воспоминание и глубокое размышление над всей историей спасения и, особенно, над Христовой жизнью, смертью и воскресением.^[96] Таким образом, этот акт «памятования» и провозглашения нужно понимать не в эмоциональном ракурсе, как действие воображения, но в исповедальном смысле, как свидетельство.^[97] Отсюда явствует, что условно субъективный акт воспоминания и условно объективный акт провозглашения сливаются в одно и то же действие: они неотделимы друг от друга, т.к. оба являются неотъемлемыми элементами правильного понимания природы данного христианского установления.

Другой важный аспект Евхаристии это (*при*)общение: верующие соединяются со Христом и друг с другом.^[98] Но что касается особенностей природы этого приобщения, в славянской баптистской традиции существует несколько взглядов или мнений: утверждается либо то, что Вечера Господня соединяет людей («Вечера Господня выражает... единение верующих со Христом и друг с другом»),^[99] либо то, что она укрепляет уже существующий союз,^[100] либо же, что просто его «выражает» или «обозначает».^[101] Однако более глубокий момент в этом акте приобщения – это общение с самим *Христом*. В частности, И.В. Каргель утверждает, что «принятая с живой верой, она [Вечера Господня] делает нас участниками общения... с Ним».^[102]

^[95] *Баптистское вероисповедание 1689 года, называемое также Второе Лондонское*, <http://jesuschrist.ru/library/view.php?id=121#.T84-77Atj5M> (05.06.2012).

^[96] С. Санников, *Вечера Господня: истоки, сущность, условия действительности и практика*, <http://sannikov.info/articles/77-welcome-to-joomla.html?start=7> (06.07.2012).

^[97] С. Санников, *Вечера Господня*, <http://sannikov.info/articles/77-welcome-to-joomla.html?start=6> (06.07.2012).

^[98] *Confession of Faith of the Evangelical Christians-Baptists*, 157; РС ЕХБ, *Вероучение (1985 г.)*, <http://www.baptist.org.ru/go/verouchenie> (06.07.2012); Каргель, *Вероучение Евангельских христиан-баптистов (1913 г.)*, VII.2, <http://library.e-aaa.info/> (29.06.2012); Санников, *Наше кредо*, <http://sannikov.info/articles/83-welcome-to-joomla.html?start=5> (06.07.2012).

^[99] ВСЦ ЕХБ, *Исповедание веры ЕХБ*, http://ecbua.info/index.php?option=com_content&view=article&id=386&Itemid=139&lang=ru&limitstart=3 (06.07.2012). Английская версия этого утверждения более неоднозначна: допустимы переводы (а) «Причастие – это выражение благодарности и союз верующих со Христом и друг с другом» и (б) «Причастие – это выражение благодарности и союза верующих со Христом и друг с другом». Оригинальный текст на англ.: «Communion is an expression of gratitude and the union of believers with Christ and each other». The All-Ukrainian Union of Associations of Evangelical Christians Baptists, *Statement of Faith*, http://ecbua.info/index.php?option=com_content&view=article&id=386&Itemid=139&lang=en&limitstart=3 (06.07.2012).

^[100] М.В. Иванов, *Основы систематического богословия*, (стр.53), <http://www.mchurch.ru/upload/iblock/0a0/Ivanov-osnovy-systematicheskogo-bogosloviya.pdf> (21.01.2011).

^[101] РС ЕХБ, *Вероучение (1985 г.)*, <http://www.baptist.org.ru/go/verouchenie> (06.07.2012); Проханов, *Вероучение евангельских христиан*, 31.

^[102] Каргель, *Вероучение Евангельских христиан-баптистов (1913 г.)*, VII.2, <http://library.e-aaa.info/> (29.06.2012).

Более того, русские баптисты достаточно охотно готовы признать, что в Евхаристии действительно имеет место причащение к телу и крови Христа,^[103] однако это приобщение (или «соприкосновение») носит «духовный характер», требующий духовного же или «мистического» понимания.^[104] Иисус Христос невидимо присутствует *во время* евхаристического богослужения как «Хозяин этой трапезы»,^[105] хотя, конечно же, не *в* хлебе и *в* вине. Однако, такое вероопределение присутствует только в *некоторых* вероучительных утверждениях или учебниках догматического богословия русских баптистов, в других же документах его нет.^[106] Поэтому трудно назвать это полумистическое убеждение в реальном духовном приобщении верующих ко Христу в Вечере Господней официальным учением русских баптистов. Но также невозможно и отрицать, что как богословская тенденция или «тренд» такое убеждение действительно существует среди славянских евангеликов, и у него есть ряд сторонников. Дать более определённое и однозначное представление об этой доктрине представляется затруднительным. Но и без этого можно найти даже более интересный аспект вероучения русских баптистов.

Славянские баптисты решительно утверждают, что хлеб и вино Евхаристии суть «видимые знаки» и «символы», которые лишь *обозначают* реальные тело и кровь Господа^[107] (что звучит очень похоже на цвинглианскую теорию таинства).^[108] Их функция заключается в том, чтобы привлечь внимание верующего и указать на настоящего Христа, но – и это знаменательно – если человек принимает свидетельство евхаристических элементов, то тогда он способен пережить (реальное) соприкосновение, т.е. нечто вроде «духовной встречи», со Христом.^[109] Как написано в Исповедании веры украинских баптистов, «принимая эти знаки, верующий имеет духовную общность с Ним».^[110] Таким образом, славянское бапти-

^[103] Карев, *Доктрины Библии*, 556; Иванов, *Основы систематического богословия*, (стр.53), <http://www.mbchurch.ru/upload/iblock/0a0/Ivanov-osnovy-systematicheskogo-bogosloviya.pdf> (21.01.2011). Ср. *Баптистское вероисповедание 1689 года, называемое также Второе Лондонское*, §7, <http://jesuschrist.ru/library/view.php?id=121#.T84-77Atj5M> (05.06.2012).

^[104] Санников, *Вечера Господня*, <http://sannikov.info/articles/77-welcome-to-joomla.html?start=8> (06.07.2012).

^[105] Санников, *Наше кредо*, <http://sannikov.info/articles/83-welcome-to-joomla.html?start=5> (06.07.2012).

^[106] См. Сноски №№99 и 100, f также Я.Я. Винс, *Наши баптистские принципы* (Харбин: Типо-Литография и Цинкография Л.М. Абрамовича, 1924), 28-29; Проханов, *Вероучение евангельских христиан*, 31; *Confession of Faith of the Evangelical Christians-Baptists*, 157; РС ЕХБ, *Вероучение (1985 г.)*, <http://www.baptist.org.ru/go/verouchenie> (06.07.2012); и др. ^[107] А.М. Бычков и А.И. Мицкевич, *Догматика*, <http://www.church.kiev.ua/Library/htm/00213.htm> (06.07.2012); ВСЦ ЕХБ, *Исповедание веры ЕХБ*, http://ecbua.info/index.php?option=com_content&view=article&id=386&Itemid=139&lang=ru&limitstart=3 (06.07.2012).

^[108] См. Roger F. Olson, *The Story of Christian Theology: Twenty Centuries of Tradition and Reform* (Downers Grove, Downers Grove, Illinois: InterVarsity Press, 1999), 404-407.

^[109] Иванов, *Основы систематического богословия* (стр.53), <http://www.mbchurch.ru/upload/iblock/0a0/Ivanov-osnovy-systematicheskogo-bogosloviya.pdf> (21.01.2011).

^[110] ВСЦ ЕХБ, *Исповедание веры ЕХБ*, http://ecbua.info/index.php?option=com_content&view=article&id=386&Itemid=139&lang=ru&limitstart=3 (06.07.2012).

стское движение (в своём понимании Причастия) не придерживается чистого и абсолютного символизма и мемориализма, в которых Евхаристия представляется ничем иным, как актом воспоминания или символическим действием без какого бы то ни было реального измерения. Напротив, Вечеря понимается как место и время для встречи небесного и земного, материального (люди, хлеб и вино) и духовного (Иисус Христос, Святой Дух).^[111] Следовательно, логично заключить, что в таком случае материальные элементы являются чем-то большим, чем просто *символами*, которые возбуждают человеческую память. Они – *знаки*, т.е. «маркеры», обозначающие определённую реальность: по Августину у каждого *signum* (знака) есть свой *significatum* (обозначаемое, знаменуемое), и такое понимание очень близко славянской баптистской евхаристической теологии. Хлеб и вино обозначают, т.е. указывают на, Иисуса, и, следовательно, «обеспечивают» духовную встречу с реальным Христом.^[112] Плодом этой встречи являются духовное подкрепление^[113] и более глубокое осознание человеком союза со Христом и того подвига спасения, который Он совершил.^[114] Такое толкование явно отличается от чисто мемориалистического цвинглианского объяснения и более напоминает кальвинистический – т.е., скорее, именно кальвиновский – подход к евхаристическому богословию.^[115] Но, опять-таки, этот взгляд нельзя обнаружить во всех официальных документах русских евангельских христиан-баптистов, а раз так, он остаётся ещё одним открытым вопросом в евангельском богословии. Но, несмотря на это, всё же имеется достаточно материала для того, чтобы суммировать вышесказанное и сделать вывод по данному разделу.

В целом, русско- и украинско-баптистское богословие Евхаристии – это протестантское учение, на которое оказало влияние как православная, так и европейско-протестантская традиции. Эта смесь очевидно заметна в сочетании некоторых преимущественно рациональных идей (Вечеря Господня как воспоминание и провозглашение) с верой в мистический союз со Христом, а также в «официальном символизме», соединённом с «духовным реализмом» августинианско-кальвинистического толка (символы суть знаки, которые связывают человека с определённой реальностью). Но в этом богословском гибриде проявляется и уникальность славянского баптизма. Поэтому, к некоторым неточностям и не полностью оформленным доктринам, свойственным этой богословской традиции, стоит относиться не как к проблемам, а как к преимуществам и возможностям развития.

^[111] Санников, *Вечеря Господня*, <http://sannikov.info/articles/77-welcome-to-joomla.html?start=8> (06.07.2012).

^[112] Санников, *Вечеря Господня*, <http://sannikov.info/articles/77-welcome-to-joomla.html?start=8> (06.07.2012); Санников, *Наше credo*, <http://sannikov.info/articles/83-welcome-to-joomla.html?start=5> (06.07.2012); ср. Иванов, *Вероучение ЕХБ*, <http://www.baptist.org.ru/articles/theology/57> (06.07.2012).

^[113] *Confession of Faith of the Evangelical Christians-Baptists*, 157.

^[114] Иванов, *Вероучение ЕХБ*, <http://www.baptist.org.ru/articles/theology/57> (06.07.2012); Карев, *Доктрины Библии*, 556.

^[115] См. Olson, *The Story of Christian Theology*, 412.

3. Итоговое сравнение и заключение

Безусловно, каждая протестантская традиция евхаристического мышления обладает своими особенностями (которые можно считать как плюсами, так и минусами), и весьма просто обнаружить эти несходства при сравнении. Однако у трёх рассмотренных выше евхаристических богословий есть как отличия, так и сходства, и поэтому было бы целесообразно рассмотреть и те, и другие в данном итоговом сравнении и заключении.

3.1 Краткое аналитическое изложение ключевых отличительных характеристик и различий трёх традиций

Лютеранство даже до сего дня хранит верность частично восстановленному «евангельскому таинственному (сакраментальному) принципу»,^[116] который *объединяет библейский вокабуляр и благодате-центричную сотериологию с идеей таинства, в результате чего сама Евхаристия становится неотъемлемой частью Евангелия*. Она – не просто дополнительное установление, но «воплощение Евангелия»,^[117] в котором сам Бог даёт и исполняет обетование прощения и благословения посредством Таинства Алтаря. Такое богоцентричное и даже тринитарное измерение Евхаристии, согласно которому Бог Отец действует в и через Своего Сына при помощи активного участия Святого Духа, не только подчёркивает близость лютеранской евхаристической теологии к древним литургическим формами и предшествующей богословской традиции, но и ярко передаёт важнейшую весть христианства. Суть этой вести в том, что Бог находится в центре всего, и этот Бог (со)участвует в радостях и трагедиях нашего мира, и, наконец, именно Бог является спасителем мира и людей, которым Он дарует оправдание. Однако данный тринитарный подход к Вечере Господней иногда может затемняться более христологическим – также типично лютеранским – пониманием этого самого оправдания. Впрочем, нет необходимости видеть в этом проблему, поскольку богословски христология подразумевает триадологию.

При этом глубины сакраментализма – конкретно, роли церкви и человека в таинстве – в лютеранстве выглядят несколько нечётко: идеи жертвы или церковности таинственного действия (тенденции, очевидные, например, в англиканстве) полностью удалены. Даже реальное присутствие Христа видится результатом деятельности всемогущего Слова-Евангелия, и, таким образом, подобное толкование находится в опасности «гипер-евангелизированнойности» Евхаристии: Таинство Алтаря основано и проходит только благодаря Евангелию и/или Слово (Божьему), с которым оно и ассоциируется. Но в таком случае у этого таинства нет ни *своей* специфической роли, ни *своих* отличительных черт. Отсюда допустимо рассматривать его как некоего «пленника» лютеранского благодатного пути – *via grati?*

^[116] Braaten, *Principles of Lutheran Theology*, 87.

[T]he sacramental principle of the Gospel. (Перевод Ткаченко Р.Ю.).

^[117] Gritsch and Jenson, *Lutheranism*, 80.

В то же время *англиканство* пытается объединить «широкий спектр богословских позиций», так что Евхаристия представляется чем-то вроде приобщения к Богу через жертву Иисуса посредством Его присутствия неким неопределённым образом («в» или «под» или «во время» Вечери) в Евхаристии, которое находит своё завершение в человеческом «самопожертвовании». Англиканский путь очень литургичен и синтетичен сам по себе: несколько богословских взглядов на доктрины Евхаристии объединены вокруг одного центра – акт поклонения. Благодарение (Бога), преклонение (перед Ним) и участие в Святом Причастии являются основами этой культовой практики, и различные (субъективные) воззрения на то, что такое Евхаристия, как-то примиряются друг с другом в сакральном литургическом действии. В его центре – сам Бог; а Иисус сходит на землю, чтобы неким образом присутствовать (в Причастии); и, наконец, здесь есть мы, люди, которые призваны участвовать в этом действе (такое обобщение, кстати, характерно и для лютеранской теологии евхаристии).

Но проблема англиканства заключается в том, что как таковой нет *обязательности* или богословской *необходимости* верить во *всё это*. «Истина состоит в том, что человек может использовать литургию и придерживаться любой богословской позиции, какая ему нравится, пока его литургия не начнёт явно отвергать это [т.е. его позицию или набор стандартных литургических «богословских форм» – *смысл несколько неясен. Прим. автора*]». ^[118] В целом, мне кажется, такая доктринальная открытость или богословская апатия могут считаться и отрицательным, и положительным нюансом англиканства. С одной стороны, допускается наличие разных интерпретаций, а это, в свою очередь, может привести к развитию богословского релятивизма; но, с другой стороны, этот «англиканский метод» (а) интегрирует и примеряет друг с другом несколько различных прочтений богословия Евхаристии – например, «воспоминательный» аспект с «жертвенным» измерением и даже с присутствием Христа – и (б) даёт людям свободу выбора и решения касательно того, во что им верить в рамках достаточно чётких, хотя несколько широких, границ. Последний нюанс, на мой взгляд, является в некотором роде постмодернистским «воскресением богословского субъекта» в англиканстве, и это хорошо как для изопрённого богословствования, так и для ведения простой церковной жизни. И тем не менее, угрожающая тень релятивизма отстоит не так уж далеко, и, следовательно, ситуация с англиканской евхаристической теологией выглядит неоднозначной.

Что же касается *славянско-баптистской традиции*, её очевидная слабость (как и прекрасная возможность для будущих богословских проектов) кроется в амбивалентности ей официального языка и реального богословия: в то время как большинство исповеданий веры и официальных

^[118] Wilkinson, *The Supper and the Eucharist*, 121.

The truth is that a man can use a liturgy and hold any doctrinal position he likes, so long as his liturgy does not explicitly deny it. (Перевод Ткаченко Р.Ю.).

документов открыто говорят о Евхаристии как памятной вечере, а о евхаристических элементах как о знаках и/или символах, их богословское толкование, сформулированное отдельными – и притом авторитетными – теологами часто подразумевает духовное причащение к Христовому телу. Кажется, что для русских баптистов западный символизм слишком поверхностен, а православный реализм выглядит слишком не по-библейски,^[119] поэтому они и пытаются сконструировать что-то посередине. Так создаётся достаточно любопытное богословское сочетание, в котором несколько взглядов образуют один синтез (что похоже на англиканство). К сожалению, такой вид евхаристического богословия является шатким с систематической перспективы: воспоминание даже при наиболее глубоком переосмыслении идеи анамнеза^[120] не требует (или даже не позволяет) никакого реализма вспоминаемой вещи. Т.е. приобщение к или соприкосновение с реальным Христом едва ли может произойти благодаря *знакам*, разве что русские баптисты воспользуются православным богословием *образов*. Но, в качестве рассуждения о положительных моментах (этой протестантской евхаристической традиции), стоит отметить, что соединение мемориализма и духовного реализма может послужить хорошей точкой опоры для развития специфически славянско-баптистской сакраментологии в будущем: частично православная вера в Христово присутствие и акцент на размышлении, воспоминании и провозглашении создают впечатление сложной богословской структуры, интересной для дальнейших исследований.

3.2 Краткое аналитическое изложение ключевых общих характеристик и сходств трёх традиций

По моему мнению, основными сходствами трёх богословских традиций нужно признать (а) их богоцентричность и (б) присутствие определённой склонности к мистицизму. Под первым я имею в виду, что все три подхода подчёркивают Божье спасительное действие, так что наиболее специфичная христианская догма – учение о Троице – выходит на передний план. Невозможно говорить о Евхаристии и участвовать в ней, не вспоминая любовь Отца, жертву Сына и благословляющую «руку» Святого Духа. Этот тринитарный аспект ясно выражен во всех трёх литургических традициях, хотя в баптистских церквях это может быть не всегда явно.

Второе сходство, как я уже упомянул, состоит в наличии «мистических мотивов» в трёх евхаристических теологиях: лютеранская и англиканская традиции придерживаются веры в том, что Иисус Христос реально, но непостижимо, присутствует в Причастии; баптисты и англикане подчёркивают важность благодарения и искреннего духовного прославления

^[119] Санников, Вечеря Господня, <http://sannikov.info/articles/77-welcome-to-joomla.html> (06.07.2012).

^[120] Анамнез как более или менее *реальную репрезентацию* события в прошлом См. Braaten, *Principles of Lutheran Theology*, 96.

ния Господа в священнодействии Вечери Господней; наконец, все три традиции говорят о Евхаристии как о мистическом общении или приобщении к Богу и к каждому члену церкви. Это приобщение описывается различными терминами, однако ключевая идея остаётся: Бог Спаситель и спасённые Им люди соединены друг с другом, и их союз особенным и видимым образом выражен в таинстве Евхаристии.

* * *

В качестве заключения хотелось бы сказать, что все три изученные традиции представляют собой достаточно обоснованные, духовно глубокие и богословски богатые теологии Евхаристии. Но это теологии оставляют возможность богословского переосмысления и переформулирования в будущем. Поиск и переоценка различных аспектов евхаристической теологии – как то, жертва, (при)общение, получение благодати и т.л. – должны вести к ещё более глубокому пониманию этой тайны. Поэтому хочется верить, что лютеранская *благодатная Вечеря, приготовленная Богом*, баптистское *мистическое воспоминание* и англиканское *жертвоцентричное Причастие-приобщение* вполне могут быть объединены и интегрированы в евхаристическое богословие XXI века.

Библиография

Общие источники:

- Barden, William, trans. and ed. *The Eucharistic Presence*. Vol. 58 (3a. 73-78) of St. Thomas Aquinas, *Summa theologi?: Latin Text and English Translation, Introduction, Notes, Appendices and Glossaries*. London: Eyre & Spottiswoode, 1965.
- Buschart, W. David. *Exploring Protestant Traditions: An Invitation to Theological Hospitality*. IVP Academic, 2006.
- Harnack, Adolph. *History of Dogma*. Vol. V. Translated from German. New York: Dover Publications, 1961.
- Knowles, David. The Middle Ages 604-1350. In Cunliffe-Jones, Hubert (ed.), *A History of Christian Doctrine*. Edinburgh: T. & T. Clark Ltd., 1978 (Reprint: 2004).
- Lacoste, Jean-Yves, ed. *Encyclopedia of Christian theology*. Vol. 1: A-F. Translated from French. New York: Routledge, 2005, s.v. "Eucharist: A. Biblical Theology."
- Lindberg, Carter. *The European Reformations*. Oxford: Blackwell, 1996.
- Lohse, Bernhard. *A Short History of Christian Doctrine*. Translated from German. Philadelphia: Fortress Press, 1966.
- Marenbon, John. *Medieval Philosophy: An Historical and Philosophical Introduction*. London: Routledge, 2007 (Reprint: 2009).
- Olson, Roger F. *The Story of Christian Theology: Twenty Centuries of Tradition and Reform*. Downers Grove, Illinois: InterVarsity Press, 1999.
- Rouet de Journel, M.J., ed. *Enchiridion patristicum: loci ss. patrum, doctorum scriptorium ecclesiasticorum*. 23rd edition. Barcelona: Herder, 1965.
- Schaff, Philip. *The Evangelical Protestant Creeds, with Translations*. Volume III of *The Creeds of Christendom with a History and Critical Notes*. 4th edition revised and enlarged. Grand Rapids, Michigan: Baker Book House, 1977.
- Willis, John R., ed. *The Teachings of the Church Fathers*. San Francisco: Ignatius Press, 2002. *Катехизис Католической Церкви*. http://www.agnuz.info/tl_files/library/books/catechism/0221.htm#s3p3a2 (02.07.2012).
- Хегглунд, Бенгт. *История теологии*. Пер со швед. СПб.: Светоч, 2001.

Источники по лютеранству:

- Arnold, Duane W.H., and Fry, C. George. *The Way, the Truth and the Life: An Introduction to Lutheran Christianity*. Grand Rapids, Michigan: Baker Book House, 1982.
- Athaus, Paul. *The Theology of Martin Luther*. Translated by Robert C. Schultz. Philadelphia: Fortress Press, 1966.
- Braaten, Carl E. *Principles of Lutheran Theology*. Philadelphia: Fortress Press, 1983.
- Forde, Gerhard O. *The Preached God: Proclamation in Word and Sacrament*. Edited by Mark C. Mattes and Steven D. Paulson. Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans, 2007.
- Gassman, Gunter, and Hendrix, Scott. *Fortress Introduction to the Lutheran Confessions*. Minneapolis: Fortress Press, 83, 120. Quoted in Buschart, W. David. *Exploring Protestant Traditions: An Invitation to Theological Hospitality*. IVP Academic, 2006, 50, 54.
- Gritsch, Eric W., and Jenson, Robert W. *Lutheranism: The Theological Movement and Its Confessional Writings*. Philadelphia: Fortress Press, 1976.
- Lund, Eric, ed. *Documents from the History of Lutheranism, 1517-1750*. Minneapolis: Fortress Press, 2002.
- Luther, Martin. *Selections from His Writings*. Edited and with an introduction by John Dillenberger. Garden City, New York: Anchor Books, 1961.
- McKim, Donald K., ed. *The Cambridge Companion to Martin Luther*. Cambridge: University Press, 2003.
- Michener, Ronald, "Protestant Theological Systems: Lutheran Theology." Lecture, Evangelische Theologische Faculteit, Leuven, Belgium, October 8, 2010.
- Wengert, Timothy J. *Martin Luther's Catechisms: Forming the Faith*. Minneapolis: Fortress Press, 2009.
- Аугсбургское вероисповедание (в сокращении). <http://luteranstvo.info/concordia/112-augsburgconfession/696-2010-02-26-13-33-48.html> (04.07.2012).
- Формула согласия: VII. О Святом Причастии (пер. К. Комарова). <http://luteranstvo.info/concordia/118-formula/540-vii-----.html> (04.07.2012).
- Лютер, Мартин. *Краткий Катехизис: VI. Таинство Алтаря (Причастие)*. <http://luteranstvo.info/concordia/116-smallcatechism/556-vi-----.html> (04.07.2012).

Источники по англиканству:

- Avis, Paul. *The Identity of Anglicanism: Essentials of Anglican Ecclesiology*. London: T&T Clark, 2007.
- Brooks, Peter Newman. *Thomas Cranmer (1489-1556)*. In Lindberg, Carter, ed. *The Reformation Theologians*. Oxford: Blackwell, 2002:239-252.
- Burnham, Andrew. *Heaven and Earth in Little Space: The Re-enchantment of Liturgy*. Norwich: Canterbury Press, 2010.
- Chapman, Raymond. *Means of Grace, Hope of Glory: Five Hundred Years of Anglican Thought*. Norwich: Canterbury Press, 2005.
- Common Worship: Services and Prayers for the Church of England*. London: Church House Publishing, 2006.
- Eppley, Daniel F. *Richard Hooker (1554-1600)*. In Lindberg, Carter, Ed. *The Reformation Theologians*. Oxford: Blackwell, 2002:253-266.
- Hillebrand, Hans J. *The Encyclopedia of Protestantism*. Vol. 1 "A-C." New York: Routledge, 2004.
- McGrath, Alister E. *Reformation Thought: An Introduction*. Oxford: Blackwell, 1999.
- O'Donovan, Oliver. *On the Thirty Nine Articles: A Conversation with Tudor Christianity*. Exeter: The Paternoster Press, 1986.
- Wilkinson, John. *The Supper and the Eucharist: A Layman's Guide to Anglican Revision*. London: MacMillan, 1965.
- Тридцать девять статей Англиканской церкви. <http://www.reformed.org.ua/2/385/> (04.07.2012).

Источники по русскому (и украинскому) баптизму:

- All-Ukrainian Union of Associations of Evangelical Christians Baptists, The. *Statement of Faith*. http://ecbua.info/index.php?option=com_content&view=article&id=386&Itemid=139&lang=en&limitstart=3 (accessed January 21, 2011).
- Confession of Faith of the Evangelical Christians-Baptists (of the U.S.S.R.)*. In Parker, G. Keith. *Baptists in Europe: History and Confessions of Faith*. Nashville, Tennessee: Broadman Press, 1982.
- Баптистское вероисповедание 1689 года, называемое также Второе Лондонское*. <http://jesuschrist.ru/library/view.php?id=121#.T84-77Atj5M> (5 июня 2012).
- Бычков А.М. и Мицкевич А.И. *Догматика*. <http://www.church.kiev.ua/Librery/htm/00213.htm> (06.07.2012).
- Винс Я.Я. *Наши баптистские принципы*. Харбин: Типо-Литография и Цинкография Л.М. Абрамовича, 1924.
- Всеукраинский Союз Церквей Евангельских Христиан-Баптистов (ВСЦ ЕХБ). *Исповедание веры ЕХБ*. http://ecbua.info/index.php?option=com_content&view=article&id=386&Itemid=139&lang=ru&limitstart=3 (06.07.2012).
- Иванов М.В. *Вероучение ЕХБ*. <http://www.baptist.org.ru/articles/theology/57> (06.07.2012).
- _____. *Основы систематического богословия*. <http://www.mbcchurch.ru/upload/iblock/0a0/Ivanov-osnovy-systematicheskogo-bogosloviya.pdf> (21.01.2011).
- Каргель И.В. *Вероучение Евангельских христиан-баптистов (1913 г.)*. Оцифрованная Синичкиным А. версия (2004 г.). <http://library.e-aaa.info/> (accessed June 29, 2012).
- Карев А.В. *Доктрины Библии*. М: Церковь евангельских христиан-баптистов, 2009.
- Проханов И.С. *Вероучение евангельских христиан* (Полное название: «Изложение Евангельской веры (Филип. 1:27), или Вероучение Евангельских Христиан»). Черкассы: Смирна, 2002.
- Российский Союз евангельских христиан-баптистов (РС ЕХБ). *Вероучение (1985 г.)*. <http://www.baptist.org.ru/go/verouchenie> (06.07.2012).
- Санников С. *Вечеря Господня: истоки, сущность, условия действительности и практика*. <http://sannikov.info/articles/77-welcome-to-joomla.html> (06.07.2012).
- _____. *История и анализ баптистских принципов*. <http://sannikov.info/articles/108-2010-06-02-07-53-08.html> (06.07.2012).
- _____. *Наше кредо: основные доктринальные положения Одесской Богословской Семинарии 1993 года*. <http://sannikov.info/articles/83-welcome-to-joomla.html?start=5> (06.07.2012).
- Исповедание веры Одесской богословской семинарии*. <http://odessasem.com/seminary/creed.html> (06.07.2012).